

На правах рукописи

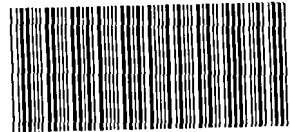
Земскова Светлана Игоревна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДИФФАМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ**

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

16 МАЙ 2013

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

005059471

Москва 2013

A handwritten signature in black ink, appearing to be the initials 'ЗС' followed by a horizontal stroke.

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

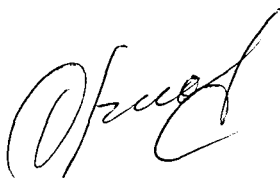
Научный руководитель	доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, Галяшина Елена Игоревна
Официальные оппоненты:	Лазарева Лариса Владимировна доктор юридических наук, профессор, ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-процессуального права
	Джуманбетова Алтынай Алневна кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет, доцент кафедры криминалистики
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Защита состоится 6 июня 2013 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 123995, ул. Садовая - Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Автореферат разослан 29 апреля 2013 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

В.Н. Орлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Конституция РФ гарантирует каждому защиту его чести и доброго имени (ст. 23). Статья 152 ГК РФ, ст. 5.61 КоАП РФ, ст.ст. 128.1, 319 УК РФ предусматривают судебную защиту от посягательств на права и свободы человека, честь и достоинство граждан и представителей власти, а также деловую репутацию граждан и юридических лиц. Однако несистематические изменения законодательства, регламентирующего ответственность за подобные правонарушения, препятствуют разработке действенного механизма реализации защиты указанных прав и свобод.

Существует множество пробелов в нормативных правовых актах, порождающих проблемы в их применении, которые законодатель стремится устранить путем принятия новых нормативных правовых актов и разъяснения действующих. Так, было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», которое способствовало разрешению многих, но отнюдь не всех проблем, возникающих в правоприменительной практике.

Объективная сторона правонарушений, связанных с диффамацией, заключается в распространении порочащих сведений, выраженных языковыми средствами в устной или письменной форме. Это способствует заблуждению некоторых правоприменителей, которые полагают, что для рассмотрения дела по существу достаточно бытового знания носителя языка, вследствие чего в ряде случаев при рассмотрении дел данной категории имеет место пренебрежение возможностями использования специальных знаний. Сложившаяся судебная практика наглядно продемонстрировала ошибочность данного подхода, и в настоящее время в следственной и судебной практике по уголовным и гражданским делам, а также в производстве по делам об административных правонарушениях необходимость применения специальных лингвистических знаний, в том числе в форме судебной экспертизы, не

вызывает сомнений. Однако теоретические и правовые аспекты привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, для оказания содействия при рассмотрении дел о диффамации, до сих пор надлежащим образом не разработаны, что обуславливает актуальность данной темы.

Применение специальных знаний по делам о диффамации способствует правильному и всестороннему разрешению споров, рассмотрению правонарушений и расследованию преступлений данной категории, с учетом последних изменений в законодательстве.

Степень разработанности темы исследования. Проблема использования специальных знаний по делам о диффамации стоит перед учеными много лет, и отдельные ее аспекты нашли свое отражение в ряде научных работ. Предметом научных исследований в большинстве случаев становилось само явление диффамации, в то время как вопросам использования специальных знаний по делам данной категории уделялось значительно меньшее внимание. В то же время изменения в законодательстве, связанные с декриминализацией клеветы и ее последующей повторной криминализацией, обусловили необходимость усовершенствования и модернизации теоретических и правовых основ использования специальных знаний по делам о диффамации.

Различные аспекты указанной проблемы нашли свое отражение в работах Алексеевой Л.Б., Анисимова А.Л., Беспалова А.В., Быковского В.В., Гаскаровой М.Л., Горохова Б.А., Добриевой М.Д., Завидова Б.Д., Иваненко Ю.Г., Кнышева В.П., Паладьева М.А., Поезжалова В.Б., Потапенко С.В., Ратинова А.Р., Рогова Д.И., Рудого Н.К., Самородова Д.А., Седова В.М., Сидорова В.А., Смирновой А.А., Суржика А.Ф., Сухомлинова И.Н., Эрделевского А.М. и др.

Однако большинство указанных работ не учитывает новых правовых реалий, связанных с расширением состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, и заменой уголовной ответственности за оскорбление административной (ст. 5.61 КоАП РФ). Требуется актуализация теоретических

и правовых основ судебной экспертизы по делам о диффамации и разработка критериев отнесения исследуемых материалов к категории диффамационных.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности формирования и функционирования системы специальных знаний, синтез которых составляет правовую и теоретическую основу судебной экспертизы диффамационных материалов.

Объектом исследования является экспертная, следственная и судебная практика по делам о диффамации и возникающие при этом проблемные ситуации, осложняющие законное, обоснованное и справедливое разрешение дел данной категории.

Цель диссертационной работы состоит в решении актуальной научно-прикладной задачи по разработке теоретических и правовых аспектов судебной экспертизы диффамационных материалов.

Поставленная цель достигнута последовательным решением следующих задач:

- формулирование определения диффамации;
- сравнительный анализ механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- формулирование определения диффамационного материала и разработка критериев отнесения исследуемого материала к категории диффамационных;
- анализ возможностей использования различных форм специальных знаний по делам о диффамации;
- определение предмета, объекта и задач судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов;
- разработка рекомендаций по назначению судебной экспертизы по делам о диффамации, формулированию вопросов, выносимых на разрешение эксперта, определению его компетентности;
- разработка рекомендаций по фиксации доказательственной информации и подготовке объектов, направляемых на экспертизу;

– разработка рекомендаций по оценке заключения эксперта, составляемого по результатам экспертизы диффамационных материалов.

Методология и методы исследования

Методология и методы исследования определены на основе диалектических положений теории познания окружающей действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Кроме того, был применен междисциплинарный подход, поскольку исследования потребовали использования знаний в области судебно-экспертной деятельности, процессуального и материального права, криминалистики, что предопределило комплексный характер данного исследования.

При анализе предмета исследования применялись как обще-, так и частнонаучные методы: исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-аналитический, комплексный, статистический и другие. В целом в работе использовались все перечисленные методы познания в совокупности, приоритет в использовании того или иного метода или же их комплекса определялся в зависимости от задач исследования.

Теоретическая основа исследования

В качестве теоретической базы использованы труды в области криминалистики и судебной экспертизы: Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С., Винберга А.И., Галяшиной Е.И., Джуманбетовой А.А., Зинина А.М., Ищенко Е.П., Корухова Ю.Г., Лазаревой Л.В., Майлис Н.П., Моисеевой Т.Ф., Орлова Ю.К., Рахунова Р.Д., Россинской Е.Р., Шляхова А.Р. и др.

В процессе исследования автор опиралась на идеи, концепции, подходы теоретического и методологического характера видных ученых в области судебной лингвистической, психолого-лингвистической экспертиз, занимавшихся проблемами использования специальных знаний по делам о диффамации: Араевой Л.А., Базылева В.Н., Бельчикова Ю.А., Бринева К.И., Галяшиной Е.И., Горбаневского М.В., Иваненко Г.С., Кусова Г.В., Леонтьева А.А., Ратинова А.Р., Сафоновой Ю.А. и др.

Нормативная основа исследования

Правовую основу работы составляют Конституция РФ, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы РФ, Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Закон РФ «О средствах массовой информации», постановления Пленума Верховного Суда РФ, Решения Европейского суда по правам человека и иные нормативные правовые акты, ведомственные приказы и инструкции.

Эмпирическая база исследования

В качестве эмпирической базы исследования использованы материалы следственной, судебной и экспертной практики, статистические данные. При подготовке диссертационной работы исследованы материалы 112 гражданских и 93 уголовных дел, связанных с диффамацией, а также 189 заключений эксперта и специалиста, подготовленных как сотрудниками экспертных учреждений, так и иными лицами, обладающими специальными знаниями. Проведён анкетный опрос 193 судей мировых и районных судов Краснодарского края по вопросам назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы в суде при рассмотрении дел о диффамации, а также анкетный опрос 67 судебных экспертов государственных и негосударственных экспертных учреждений г.Москвы по проблемам производства судебной лингвистической экспертизы по делам о диффамации. Диссертантом использован также собственный опыт работы в качестве представителя при рассмотрении в судах дел о диффамации.

Научная новизна исследования определяется тем, что это одна из первых диссертационных работ, посвященных научному обоснованию и правовым аспектам судебной экспертизы диффамационных материалов, основанная на теоретических и методических рекомендациях по назначению, производству, оценке и использованию результатов данного вида судебных

экспертиз. Определены предмет, объекты и задачи судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов, разработаны критерии отнесения материала к диффамационному, а также правовые основы совершенствования производства судебной экспертизы диффамационных материалов.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Авторское определение понятия «материал диффамационной направленности» и трактовка сущности диффамации как явления.

Материал диффамационной направленности – зафиксированная на любом материальном носителе и распространенная любым способом для одного и более лиц информация, содержащая порочащие сведения (действительные или ложные) о физическом или юридическом лице без его согласия в доступной для восприятия форме.

Диффамация – распространение любым способом для одного и более лиц порочащих сведений (действительных или ложных) о физическом или юридическом лице без его согласия.

2. Рекомендации по основным направлениям использования специальных знаний при рассмотрении дел о диффамации.

Для установления диффамационной направленности распространенных сведений и дифференциации сведений в форме утверждений и оценочных суждений, а также фактуальных сведений и субъективного мнения автора рекомендуется использовать специальные лингвистические знания в предусмотренной законом процессуальной форме.

С целью установления источника происхождения материалов диффамационной направленности, распространяемых с помощью ресурсов сети Интернет, целесообразно привлекать лиц, обладающих специальными знаниями в области компьютерной техники и информационных технологий.

Для установления автора распространяемого диффамационного материала представляется целесообразным проведение экспертного исследования в области судебного автороведения.

Определение величины материального вреда, причиненного юридическому лицу в результате распространения дискредитирующих сведений, может быть осуществлено лишь с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета, а именно в области оценки нематериальных активов.

3. Судебная лингвистическая экспертиза диффамационных материалов – отдельный вид судебной лингвистической экспертизы. Учитывая специфику совершения диффамационных правонарушений посредством использования языковых средств и вытекающую отсюда специфику формирования доказательственной базы, предлагается на основании специфики решаемых задач и объектов исследования выделить судебную лингвистическую экспертизу диффамационных материалов в отдельный вид судебной лингвистической экспертизы.

Предметом судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов являются факты и обстоятельства, имеющие значение для дела и устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования в устной и письменной речи естественного языка, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании распространенных сведений диффамационными.

4. Авторская трактовка компетенции эксперта судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов. При назначении судебной лингвистической экспертизы в отношении диффамационных материалов следует поручать ее производство эксперту, экспертная специальность и компетентность которого соответствует поставленной экспертной задаче. Для производства лингвистической экспертизы диффамационных материалов эксперт должен предварительно пройти специальную комплексную юридико-лингвистическую подготовку, включающую в себя получение знаний в области лингвистики, конфликтологии, материального и процессуального права, теории судебной экспертизы.

5. Обосновывается необходимость разработки унифицированных методик судебно-экспертного исследования диффамационных материалов, позволяющих обеспечить проверяемость и воспроизводимость результатов экспертного исследования. Отсутствие единого научно-методического подхода к экспертной практике производства судебных лингвистических экспертиз диффамационных материалов и экспертным компетенциям затрудняет оценку достоверности и обоснованности выводов экспертов по делам данной категории.

6. Рекомендации по формулированию вопросов эксперту по делам о диффамации. Вопросы, выносимые на разрешение судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов, не должны выходить за пределы компетенции эксперта. Эксперту не следует задавать вопросы об истинности/ложности распространяемых сведений, являются ли распространяемые сведения порочащими, в какой мере распространяемые сведения умаляют достоинство, поскольку они разрешаются судом при рассмотрении дела. Неправомерна постановка вопросов о величине ущерба, причиненного юридическому лицу, и упущенной в результате распространения диффамационных материалов выгоды, поскольку понятие ущерба является правовым, и его оценка входит в компетенцию правоприменителя, а определение упущенной выгоды строится на ряде предположений и прогнозов, которые не могут быть положены в основу заключения эксперта.

Теоретическая и практическая значимость подтверждается сформулированными теоретическими положениями и выводами, нацеленными на совершенствование судебной, следственной и экспертной практики по делам о диффамации. Результаты диссертационного исследования будут иметь большую практическую значимость при раскрытии преступлений и представлении доказательств в суде, поскольку заключение эксперта по делам о диффамации является одним из доказательств, содержащих фактические данные, имеющие значение для установления факта распространения порочащих сведений об истце. Кроме того, представляется, что данная работа

восполнит недостаточную теоретическую разработанность судебной лингвистической экспертизы по делам о диффамации.

В диссертации предпринята попытка обобщения практики назначения и производства судебных экспертиз по делам о диффамации. Теоретические выводы и материалы работы могут быть применены для решения проблем, возникающих при расследовании и разрешении дел о диффамации.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Теория и практика судебной экспертизы», «Правовая лингвистика», «Судебная лингвистическая экспертиза», «Основы судебного речеведения», «Лингвоконфликтология», а также при преподавании курса «Информационное право» на факультете журналистики.

Апробация результатов исследования

По результатам диссертационного исследования автором подготовлены 18 научных работ, четыре из которых в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, сформированный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также три монографии.

Разработанные диссертантом основные теоретические положения и практические рекомендации обсуждались при проведении обучающих семинаров для журналистов и представителей прессы по законодательству о средствах массовой информации: «СМИ и правоохранительные органы» (Москва, Истра, 1998); «Правовые аспекты рыночной экономики» (Иркутск, Новосибирск, Москва, Тольятти, 1999); «Техника юридической безопасности для журналиста» (Пермь, Лысьва, 1999); «Гласность и закон» (Республика Тыва, Кызыл, 1999); Летняя школа для студентов юридических вузов «Академия прав человека» (Тверь, 1999); «СМИ и выборы» (Москва, 1999), «Юридический разбор инструкции ЦИК» (Москва, 1999); НИП семинар в рамках Школы молодого журналиста на тему «Честь, достоинство и деловая

репутация: основные правовые аспекты, иски к СМИ» (Москва, 2000); «Право и средства массовой информации» (Великий Новгород, 2000); «Правовые аспекты деятельности СМИ» (Кириши, 2000); «Юридические аспекты освещения в СМИ благотворительности бизнеса» (Москва, 2000); «Право доступа на информацию» (Бишкек, 2001); «Юридические клиники для журналистов» (Ташкент, 2001); «Правовые основы деятельности журналиста» (Ташкент, 2002); «Власть. СМИ. Информация» (Петрозаводск, 2002); «Защита чести и достоинства, деловой репутации» (Краснодар, 2002); «Защита чести, достоинства. Клевета, Оскорбление» (Орел, 2002); на круглом столе в Краснодарском Краевом суде «Вопросы назначения и проведения экспертиз» (Краснодар, 2011); III и IV Международных научно-практических конференциях «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 2011, 2013).

Автор принимала участие в законопроектной работе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации путем подготовки заключений на законопроекты в области средств массовой информации, а также в проектной работе Верховного Суда Российской Федерации по формулированию положений Постановления Пленума «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Основные положения работы используются в учебном процессе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по курсам учебных дисциплин «Экспертиза диффамационных материалов», «Судебная лингвистическая экспертиза», «Теория судебной экспертизы», «Теория и практика судебной экспертизы», «Специальные знания в деятельности адвокатов»; в работе Фонда защиты гласности, Союза журналистов России, информационного агентства «Regnum», внедрены в практику мировых и районных судов Краснодарского края, а также используются в практической деятельности автора в качестве представителя стороны в судопроизводстве при рассмотрении дел о диффамации. Данные об

использовании в учебном процессе и в практической деятельности полученных в рамках диссертационного исследования результатов оформлены актами о внедрении.

Структура работы определена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются задачи и цели, методологические и теоретические основы исследования, раскрывается его научная новизна и значимость, положения, выносимые на защиту, определяются эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава диссертационной работы «**Теоретические аспекты использования специальных знаний по делам о диффамации**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие диффамации. Механизмы защиты чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени»* рассматривается эволюция понятия диффамации в российском и международном аспектах, а также способы защиты чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени.

Отмечается, что диффамация как понятие возникла еще во времена римского права. В переводе с латинского языка «diffamo» означает «порочить, лишать доброго имени».

Проведен сравнительный анализ путей развития международного и российского законодательства о диффамации, в ходе которого установлено, что в начале XX века законодательство в Европе и России формировалось по-разному. В Европе в 1950г. была принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод, создан Европейский суд по правам человека. Статья 10 указанной Конвенции предопределила развитие правового регулирования проблем

диффамации, отделив свободу мнений и свободу их высказывания от запретов, а решения Европейского суда по правам человека стали обязательными и имеющими прецедентный характер при рассмотрении дел в странах, присоединившихся к данной Конвенции. Таким образом, судебная практика по делам о диффамации в Европе стала единообразной.

В России же после Октябрьской революции понятие диффамации было исключено из законодательства. Гражданский кодекс РСФСР 1922г. не предусматривал таких объектов гражданских прав, как нематериальные блага. Понятие «честь» считалось пережитком дворянского прошлого и уделом белых офицеров, а понятие «достоинство» являлось несовместимым с классовым духом пролетариата.

Становление судебной практики по делам о диффамации (хотя такого термина законодательство не содержит до сих пор) в России началось с 1991г., когда был принят Закон РСФСР от 21 марта 1991г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Гражданский, Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы РСФСР и Кодекс РСФСР об административных нарушениях» и в ст. 7 ГК РСФСР внесены изменения, в соответствии с которыми для граждан была введена возможность взыскания морального вреда. До принятия указанного закона никакой ответственности для распространителя сведений, кроме опровержения законодательством, предусмотрено не было, поэтому норма, охватываемая понятием «диффамация», хотя формально присутствовала в законе, но распространения не имела, и судебная практика по таким делам практически отсутствовала.

В настоящее время правоприменительная практика базируется не только на законодательстве РФ, но и на положениях международного законодательства. Правовая коллизия состоит в том, что суды РФ призваны руководствоваться нормами прецедентного права, т.е. конкретными решениями Европейского суда, что не предусмотрено российским законодательством.

Отмечается необходимость унификации законодательства. Проведенный анализ нормативной правовой базы показал, что на сегодня в законодательстве

отсутствует единообразие понятий, относящихся к диффамации. Например, Конституция РФ запрещает умаление достоинства, а Гражданский кодекс РФ защищает достоинство от унижения.

Проведенный анализ нормативной правовой базы, судебной практики и научной литературы показал отсутствие единого подхода к трактовке понятия «диффамация». Всего можно выделить три подхода к определению понятия «диффамация»:

1) диффамация - распространение любых порочащих сведений о лице, включая соответствующие действительности. В данном случае диффамация может как повлечь, так и не повлечь за собой правовые последствия;

2) диффамация - распространение порочащих, но исключительно ложных (заведомо и/или не заведомо) сведений о лице, правонарушение, злоупотребление правом, обязательно влекущее за собой правовые последствия;

3) определение диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности (не заведомо ложных) порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Различие приведенных выше трактовок состоит прежде всего в объеме сведений, охватываемых понятием «диффамация». Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является первое из приведенных определений, поскольку оно наименее конкретизировано по сравнению с другими и охватывает больший объем сведений. Во втором определении речь идет только о ложных сведениях. В третьем определении ограничен способ распространения сведений (СМИ), а также отсутствуют такие объекты, как «доброе имя», «личная семейная тайна», «неприкосновенность частной жизни», обозначенные в числе прочих нематериальных благ в ст. 150 ГК РФ, которые могут содержать в себе подлинные, доказанные факты порочности лица, но не подлежащие оглашению и распространению как охраняемые Конституцией РФ.

Предлагается авторское определение диффамации: диффамация – распространение для одного и более лиц любым способом порочащих сведений

(действительных или ложных) о физическом или юридическом лице без его согласия.

В работе акцентируется внимание на том, что категория дел о диффамации является оценочной, и установление факта унижения чести, достоинства, деловой репутации на практике порой вызывает определенные трудности. Иногда достаточно распространенных и общедоступных знаний, обращения к справочной и учебной литературе, консультации специалиста для рассмотрения и разрешения вопроса о наличии порочащих сведений. В ряде случаев требуется назначение и производство судебной экспертизы, например, когда сведения подаются в завуалированной, скрытой форме, заложены в контексте или подтексте, изложены с использованием специальных языковых приемов манипулирования сознанием респондентов.

Автор подчеркивает, что правовой базис защиты от диффамации включает в себя не только ст. 152 ГК РФ, специально посвященную защите чести, достоинства и деловой репутации, но и ряд других норм, регулирующих вопросы компенсации морального вреда (ст.ст. 151, 1099-1101 ГК РФ), возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ), судебной защиты гражданских прав (ст. 11 Конституции РФ об охране достоинства личности государством и о том, что ничто не может быть основанием для его умаления; ст. 23 Конституции РФ о праве каждого на защиту своей чести и доброго имени; ст. 29 Конституции РФ о свободе слова и массовой информации; ст. 46 Конституции РФ, гарантирующая каждому судебную защиту его прав и свобод). Кроме того, в указанный институт входят соответствующие международные договоры Российской Федерации, ставшие составной частью ее правовой системы (например, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), а также ст. 128.1 УК РФ и ч. 3 ст. 5.61 КоАП РФ.

Отмечается, что в теории и судебной практике насущным является вопрос о способах защиты доброго имени. Несмотря на провозглашенное право на защиту доброго имени, механизма его защиты и даже определение содержания данного права, законодательно не предусмотрены. В работе предложена

авторская формулировка определения доброго имени, под которым понимается совокупность объективных данных и сведений о лице, идентифицирующих его в обществе как добропорядочного гражданина.

Кроме того, обращается внимание, что роль уголовно-правовых норм о защите чести, достоинства и деловой репутации для отечественного законодательства является более традиционной, хотя в последние десятилетия нормы гражданского права о защите личных неимущественных прав приобретают все большую значимость.

Во втором параграфе *«Возможности и формы использования специальных знаний в доказывании по делам о диффамации»* определяется характер специальных знаний, требуемых для формирования доказательственной базы по делам о диффамации.

Проведенный нами анализ следственной и судебной практики показал, что для получения необходимой криминалистически значимой информации по делам, связанным с диффамацией, требуется использование специальных знаний.

С целью решения вопроса о необходимых областях знаний понятие диффамации и диффамационного деликта можно разложить на составляющие. Деликт, как любой поступок, любое деяние имеет объект, субъект, субъективную и объективную сторону. Объективную сторону при диффамации можно коротко обозначить как «высказывание во всеуслышание порочащих сведений». Отсюда следует, что средством диффамационного деликта всегда является, образно говоря, произнесенное/воспроизведенное слово, а говоря конкретнее - продукт речевой деятельности, и именно этот продукт является краеугольным камнем при рассмотрении дел о диффамации. Текст как продукт речемыслительной деятельности – не только коммуникативное и эстетическое явление, неотъемлемое от общения людей, массовой коммуникации, шоу-индустрии, рекламной, креативной, интеллектуальной деятельности, но и орудие, в том числе и орудие преступления. Учитывая специфику совершения большинства правонарушений, связанных с диффамацией, посредством слова – использования

различного рода языковых средств, основным направлением применения специальных знаний являются знания в области теории и практики судебной лингвистической экспертизы.

Кроме того, требуется использования специальных знаний в области бухгалтерского учета, поскольку вопрос убытков (ст. 15 ГК РФ) относится к специальным знаниям в указанной области, а диффамационный деликт влечет за собой возмещение вреда и ущерба. П. 5 ст. 152 ГК РФ устанавливает, что гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Особую актуальность в последние годы приобретают компьютерно-техническая и автороведческая экспертизы, назначаемые для установления автора и источника происхождения порочащих сведений, распространяемых с помощью ресурсов сети Интернет. Вследствие глобальной информатизации сеть Интернет стала одним из средств распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Число дел с участием в качестве ответчика лиц, распространивших информацию через Интернет, а также в электронных СМИ, в последнее время резко возросло. Причина этого явления заключается в том, что информация, представленная в сети, в отличие от информации, распространенной в печатных СМИ, циркулирует постоянно и может быть доступна любому пользователю сети Интернет.

Исходя из изложенного выше, по делам, связанным с диффамацией, целесообразно использование специальных знаний по ряду направлений:

– для установления диффамационной направленности распространенных сведений и дифференциации сведений в форме утверждений и оценочных суждений, а также фактуальных сведений и субъективного мнения автора рекомендуется использовать специальные лингвистические знания в предусмотренной законом процессуальной форме;

– в целях установления источника происхождения материалов диффамационной направленности, распространяемых с помощью ресурсов сети Интернет, целесообразно привлекать лиц, обладающих специальными знаниями в области компьютерной техники и информационных технологий;

– для установления автора распространяемого диффамационного материала представляется целесообразным проведение экспертного исследования в области судебного автороведения;

– для определения величины материального вреда, причиненного юридическому лицу в результате распространения дискредитирующих сведений, может быть осуществлено лишь с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета, а именно в области оценки нематериальных активов.

В третьем параграфе *«Предмет, цель, задачи и объекты судебной лингвистической экспертизы по делам о диффамации»* исследуются концептуальные основы судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов.

Средством диффамационного правонарушения всегда является продукт речевой деятельности, и именно он является предметом спора при рассмотрении дел о диффамации. В связи с тем, что исследование языковой материи невозможно без использования знаний о языке, то очевидно, что лингвистическая экспертиза является одной из наиболее востребованных при расследовании и рассмотрении дел о диффамации.

Отмечается целесообразность выделения в роде судебной лингвистической экспертизы отдельного вида – судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов – на основе специфики решаемых задач и объектов исследования. Предметом данного вида экспертизы являются факты и обстоятельства, имеющие значение для дела и устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования в устной и письменной речи естественного языка, которые могут быть положены в основу

принятия правоприменителем решения о признании или непризнании распространенных сведений диффамационными.

При формулировании задания эксперту необходимо учитывать, что недопустима постановка перед экспертом правовых вопросов. По делам о диффамации вопросами правового характера являются вопросы о порочащем характере информации, о соответствии сведений действительности. Вопрос об отнесении информации к истцу, на наш взгляд, также является вопросом правового характера, поскольку ст. 152 ГК РФ предоставляет защиту только для лиц, в отношении которых распространены порочащие сведения. Таким образом, суд обязан в силу диспозиции ст. 152 ГК РФ самостоятельно разрешать обстоятельства о том, нарушены ли права истца распространением спорной информации.

При рассмотрении дел о диффамации подлежит установлению и правовой оценке не только достоверность, но и характер распространенных сведений, их содержательно-смысловая направленность, поэтому на разрешение эксперта целесообразно ставить вопросы в следующих формулировках:

– Содержатся ли в тексте сведения о фактах и событиях или оценочные суждения, авторское мнение?

– Допускают ли языковые формы высказываний верификацию распространяемых сведений?

– Имеются ли в тексте бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным значением или оскорбительной эмоциональной окраской?

– В какой языковой форме выражены приведенные в тексте сведения: утверждение, предположение, вопрос и т.д.?

– Каково смысловое значение определенного слова, словосочетания, выражения в контексте исследуемого текста?

Предлагаемые формулировки не исчерпывают перечень возможных вопросов, но демонстрируют пределы компетенции эксперта, проводящего судебную лингвистическую экспертизу диффамационных материалов. При этом

риск вторжения эксперта в область компетенции правоприменителя существенно снижается.

Вторая глава «**Правовые основы назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы диффамационных материалов**» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «*Особенности назначения судебной экспертизы диффамационных материалов*» автором акцентируется внимание на порядке назначения судебной экспертизы по делам о диффамации в судопроизводстве.

При рассмотрении и разрешении диффамационных дел стороны зачастую трактуют речевые высказывания с точки зрения собственного житейского опыта и наивного лингвистического знания. Претензии истцов по гражданским делам или потерпевших по уголовным делам часто связаны с субъективным восприятием сообщений, а не с объективным распространением порочащей, не соответствующей действительности информации.

В ходе производства по делу требуется установить, насколько обосновано изложенная в иске (заявлении) интерпретация истцами или потерпевшими распространенных о них сведений, соответствует ли данная ими трактовка критериям диффамационности текстового материала. В связи с этим при рассмотрении указанной категории дел зачастую возникает потребность в лингвистическом анализе текста в целях определения смыслового содержания, направленности, и формы распространенной информации.

Вместе с тем, привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо лишь в тех случаях, когда для выяснения вопросов, возникающих при рассмотрении дела, правовая позиция сторон выходит за пределы общеобразовательных знаний, необходимых для буквального толкования и понимания содержания документа судом. Иногда правоприменителю достаточно общеизвестных знаний русского языка, чтобы не прибегать к специальным знаниям сведущего в филологии лица с целью выяснения смысловой направленности продуктов речевой деятельности. Подобный подход к определению смысловой направленности продуктов речевой

деятельности считается оправданным, поскольку потребители информации, среди которых произошло распространение сведений, также не обладают специальными лингвистическими знаниями.

Судебная лингвистическая экспертиза требуется для установления фактов, имеющих значение доказательств для признания распространенных слов и выражений унижающими честь и умаляющими достоинство физического лица либо порочащими деловую репутацию юридического лица. В ряде случаев представляется целесообразным привлекать специалиста в области лингвистики на стадии подготовки к подаче заявления (иска), поскольку специалист, предварительно изучив материал, может определить судебную перспективу защиты чести, достоинства, деловой репутации.

В параграфе *«Обеспечение доказательств по делам о диффамации»* описаны особенности формирования доказательственной базы по делам о диффамации.

По делам о диффамации обстоятельствами, имеющими значение для дела, которые должны быть определены в ходе его рассмотрения, являются: факт распространения сведений об истце (потерпевшем), порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности.

Принимая во внимание возрастающую роль электронных коммуникационных технологий, необходимо учитывать специфику данного способа опубликования и распространения информации при подготовке материалов для возбуждения дела. Порочащие сведения могут быть размещены в течение краткого промежутка времени, впоследствии информация может быть легко удалена или изменена. В связи с этим первоочередной задачей является фиксация факта опубликования материалов диффамационной направленности на электронном ресурсе. Содержимое интернет-страницы может быть распечатано и заверено нотариусом. При составлении протокола необходимо избегать возможных ошибок в указании адресов интернет-страниц.

В протоколах также целесообразно отобразить информацию о владельце доменного имени и IP-адреса сервера, на котором размещены порочащие

сведения, на момент проведения осмотра, поскольку в дальнейшем она может измениться. Эта информация может быть получена из открытых баз региональных интернет-регистраторов, доступ к которым возможен через Интернет. Эти сведения позволят оперативно установить хостинг-провайдера и владельца доменного имени, что упростит процедуру установления инициатора размещения порочащих сведений.

Обращается внимание, что в соответствии со ст. 130 Основ законодательства о нотариате нотариус в порядке обеспечения доказательств может также назначить экспертизу диффамационных материалов. Вместе с тем, наблюдается коллизия правовых норм, регулирующих вопросы назначения экспертизы. Так в ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» основания производства судебной экспертизы четко определены и не подлежат расширительному толкованию. В государственные судебно-экспертные учреждения может быть назначена экспертиза только по определению суда, постановлению суда, лица, производящего дознание, следователя. Постановление нотариуса о назначении экспертизы не является основанием для производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении.

В третьем параграфе *«Особенности оценки заключения эксперта по делам о диффамации»* автор отмечает, что правоприменитель, принимающий окончательное процессуальное решение по данной категории дел, нередко смешивает процессуальный статус судебной экспертизы и процедуру ее назначения с предустановленным характером заключения эксперта, а его вывод - с установлением доказательственного факта.

Между тем вывод эксперта, даже представляющий собой категорическое суждение, содержит только информацию о факте, но не сам доказательственный факт. В силу этого он подлежит оценке в системе других доказательств, содержащих информацию об этом факте.

По делам о диффамации следователю (суду) оценить достоверность и обоснованность заключения судебной лингвистической экспертизы достаточно трудно, поскольку отсутствуют единые научно обоснованные методики, которыми должны руководствоваться эксперты. На практике это приводит к тому, что лингвистические исследования одной и той же семантической единицы с использованием разной учебно-методической или справочно-нормативной литературы приводят к противоположным выводам.

При оценке заключения эксперта по делам о диффамации правоприменителю, прежде всего, необходимо уяснить содержание (смысл) понятий и сущность примененной экспертом методики.

Понятийный аппарат, используемый экспертами при производстве исследований по делам о диффамации, зачастую представляет собой текст, трудный для восприятия и понимания лицами, не обладающими специальными лингвистическими знаниями. Экспертные заключения, как правило, содержат сложные для понимания неспециалистом термины и определения (например, аллюзия, идиоматичность, коннотация, окказионализмы, пропозиция, эвфемизм и т.д.), что значительно затрудняет восприятие изложенных в заключении эксперта фактических данных. Отсутствие единой системы терминов и определений судебной лингвистической экспертизы, которые были бы одинаково понятны суду (следователю) и эксперту, приводит к тому, что следователь, суд не может полно и всесторонне проанализировать заключение эксперта с точки зрения достоверности и обоснованности изложенных в нем выводов.

Для общедоступного понимания судом и другими участниками судопроизводства результатов судебного лингвистического исследования видится целесообразным предложить экспертам и другим сведущим лицам представлять в тексте заключения схематическую характеристику исследуемой информации.

Кроме того, целесообразно привлечение специалиста для оказания помощи суду (следователю) в оценке заключения эксперта в части его научной обоснованности и достоверности сформулированных экспертом выводов.

В **Заключении** приведены основные выводы, сделанные по результатам диссертационного исследования.

В **Приложении** содержатся материалы, иллюстрирующие ход диссертационного исследования.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

а) Монографии и пособия

1. Земскова, С. И. Судебная экспертиза диффамационных материалов / С. И. Земскова; под ред. докт. юрид. наук, докт. филол. наук, проф. Е. И. Галяшиной. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 176 с. – (11 п.л.).
2. Земскова, С. И. Долгий путь к чести и достоинству. (Материалы шести дел) / С. И. Земскова, В. В. Шахов. – ОАО «Кострома», 2007. – 376 с. – (23,5 п.л.).
3. Быков, В. В. Судебные грабли: Проблемы юридической безопасности работников СМИ / В. В. Быков, С. И. Земскова. – М.: Галерея, 2004. – 180 с. – (11,3 п.л.).
4. Земскова, С. И. Методические материалы к междисциплинарному спецкурсу «Авторское право» / С. И. Земскова. – М.: «СТЭНСИ», 2002. – 264 с. – (16,5 п.л.).
5. Арапова, Г. Ю. Регистрация СМИ: книга для журналистов, юристов и руководителей СМИ; Библиотека Интерньюс. / Г. Ю. Арапова, С. И. Земскова, М. А. Ледовских. – М.: Престиж, 2006. – 92 с. – (5,6 п.л. / 1 п.л.).
6. Земскова, С. И. Комментарий юридической службы ФЗГ к Постановлению Пленума ВС РФ, №3, 24 февраля 2005 г. / С. И. Земскова // Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов;

под ред. проф. М. В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006. Ч. 1., п. 2.2. – 112 с. – (7 п.л. / 0,4 п.л.).

7. Экспертизы – болевая точка российского правосудия: пособие для опытных и начинающих: судей, юристов, журналистов, экспертов и правозащитников; под ред. А. К. Симонов. – М.: ФЗГ, 2013. – 112 с. – (7 п.л. / 1,8 п.л.).

б) Статьи, в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований

8. Земскова, С. И. Конституционное право на доброе имя: инновационный и сложившийся подход / С. И. Земскова // Актуальные проблемы Российского права. – 2011. – № 2(19). – С. 271–282. – (0,7 п.л.).

9. Галяшина, Е. И. Противоречия в понимании диффамации в Гражданском кодексе РФ и Уголовном Кодексе РФ / Е. И. Галяшина, С. И. Земскова // Lex Russica. – 2011. – № 6. – С. 1148–1154. – (0,4 п.л.).

10. Земскова, С. И. Судебная экспертиза по делам о диффамации / С. И. Земскова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 35–38. – (0,3 п.л.).

11. Земскова, С. И. Криминалистическая характеристика диффамации / С. И. Земскова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 1. – С. 89–94. – (0,6 п.л.).

в) Публикации в иных изданиях

12. Земскова, С. И. Юрист предупреждает: курение опасно не только для здоровья / С. И. Земскова // Законодательство и практика средств массовой информации. – 1999. – № 54. – С. 3–4. – (0,3 п.л.).

13. Земскова, С. И. «Мисс скромность» осталась неудовлетворенной / С. И. Земскова // Профессия журналист. – 1999. – № 8. – С. 5. – (0,1 п.л.).

14. Земскова, С. И. Послесловие юриста к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» /

С. И. Земскова // Ежеквартальный аналитический бюллетень «Взгляд». – 2005. – 1(6). – С. 19–23. – (0,3 п.л.).

15. Земскова, С. И. Особенности защиты при обвинении в преступлении, предусмотренной ст. 129 УК РФ при наличии решения гражданского суда о защите чести, достоинства или деловой репутации / С. И. Земскова // Адвокатура. Государство. Общество : сб. материалов V ежегодн. науч.-практ. конф. / Федер. палата адвокатов РФ, Ин-т гос-ва и права РАН, Ин-т адвокатуры МГЮА, Рос. акад. адвокатуры и нотариата. – М.: Информ-Право, 2008. – С. 134–140. – (0,4 п.л.).

16. Земскова, С. И. Особенности защиты при обвинении в преступлениях, предусмотренных статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации («Клевета») / С. И. Земскова // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 12. – С. 166–176. – (0,7 п.л.).

17. Земскова, С. И. Правовое положение экспертизы по делам о диффамации / С. И. Земскова // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва 25-26 января 2011г.). – М.: Проспект, 2011. – С. 365–370. – (0,4 п.л.).

18. Земскова, С. И. Криминалистическая экспертиза диффамации / С. И. Земскова // Материалы 4-й межвузовской научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва 30-31 января 2013г.). – М.: Проспект, 2013. – С. 130–138. – (0,6 п.л.).

Подписано в печать: 17.04.2013
Объем: 1,5 усл.п.л.
Тираж: 200 экз. Заказ № 863
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, ул. Рождественка, д. 5/7, стр. 1
(495) 623-93-06; www.reglet.ru